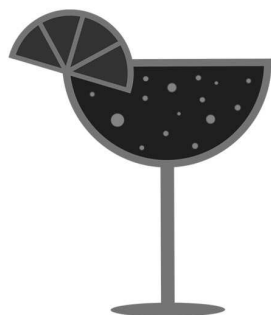

АШИРА ХААН

РАЗВОД
И ДРУГИЕ
РАДОСТИ

МОСКВА
2023

УДК821.161.1-31
ББК84(2Рос=Рус)6-44
X12

Редактор серии *А. Самофалова*

Оформление серии *Е. Петрова*

Хаан, Ашира.

X12   Развод и другие радости : роман / Ашира
Хаан. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-178030-2

Ольга вместе с дочерью перебирается в Москву в поисках лучшей жизни, ей приходится быть сильной, держать все чувства в себе и много, слишком много работать, чтобы закрепиться в столице. В планах Ольги нет никакой любви. Даже когда она встречается с мужчиной, с которым однажды провела случайную ночь, полную страсти. Этот мужчина — совсем не тот, кто ей нужен, он способен заполучить любую женщину. Сдастся ли Ольга его обаянию?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-178030-2

© Хаан А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Пролог

— Что такая роскошная красотка делает в самом скучном городе мира?

Улыбка сползла с лица блондинки, она фыркнула и отошла от стойки, покачивая шикарным задом. Жаль. Она и правда была самой сногсшибательной из местных девиц, почти дотягивала до столичных моделей.

Наверное, Владу не стоило так откровенно высказывать свое мнение о Новосибирске.

— Ты, я, бутылка шампанского и безудержный секс на всю ночь? — сделал он очередную попытку. Брюнетка в блестящем платье, которой адресовалась его сияющая улыбка, посмотрела сквозь Влада, будто он был невидимкой. Махнула бармену, получила свой коктейль и тоже отошла в сторону.

У них тут ни у кого чувства юмора нет, что ли? Вымерзло?

— Ты, конечно, очень красивая... — начал он, заведя очередную девушку. По его шкале она едва тянула на семь из десяти, но выбирать уже не приходилось. Даже сегодняшняя ночь не ста-

ла исключением в карантинном городе, и бар должен был закрыться не позже десяти вечера. Встречать Новый год одному в пустом номере средней руки гостиницы или вообще на продаваемой ледяным ветром центральной улице без надежды потискать веселую теплую девчонку было бы слишком грустно.

Девушка замерла, заинтересованно вскинув на Влада взгляд.

— ...но без меня тебе не идет! — закончил он любимый подкат.

Она нахмурила темные, вразлет, брови, все-рьез обдумывая его заход, и Влад мысленно закатил глаза. Совсем тут они дикие. Какая разница, что он там несет? Посмотрела на лицо, посмотрела на часы и мобильный, скалькулировала в голове — и радостно бросилась в объятия! Что тут думать?

Ладно, следующая.

Влад обвел взглядом бар. Фигово. Ну ладно, вот эта, с модными соболиными бровями, тоже сгодится. Она вообще на него не смотрела, но это не проблема. Тут-то и случилась катастрофа.

— Хель, ну ты чего застряла?! Давай, пошли, Андрюха уже всех в тачку трамбует и ругается! Ты же с нами?

На эту, серьезную, с бровями, откуда-то сзади налетела еще одна девица, раскрашенная как клоун и в мигающем колпаке с цифрами насту-

пающего нового года. Как раз в ту секунду, когда бармен протянул высокий бокал с разноцветным коктейлем. Хель, как назвала ее подружка, уже почти подхватила его, но не удержала равновесия и плюхнулась прямо на Влада. И она сама, и коктейль. Она на коленях, а коктейль — увы, на его белую рубашку.

Влад любил белые рубашки. Не то чтобы конкретно к этой он был привязан особенно, но...

— Ой! — испугалась девушка. — Ой, извините! Извините, пожалуйста!

Она схватила пачку салфеток со стойки и прямо так, сидя у него на коленях, попыталась стереть разноцветные разводы на белой ткани. Все время ойкая и морщась, елозя весьма привлекательной задницей по нему.

После воздержания последних месяцев Владу любая задница показалась бы привлекательной, что уж тут. Но эта нравилась ему все больше.

— Я заплачу! Давайте заплачу за химчистку? — суежилась девушка, а в его голове уже зрел коварный план.

— Какая химчистка тридцать первого декабря в десять вечера? — сердито буркнул он. — Или первого января? Дамочка, вы понимаете, что мне завтра лететь в Москву! В этой рубашке!

— Ох... — Она совсем растерялась и расстроилась. — Что же делать...

— Вот не знаю!

— Купит в аэропорту... — начала ее подруга.

Владу пришлось повысить голос, чтобы перебить ее:

— Это была моя любимая, счастливая рубашка, в ней все важные сделки удавались, а завтра именно такая! — воскликнул он.

— Ох... — снова запричитала Хель и только тут обнаружила, что сидит у него на коленях. Быстро вскочила и опять нахмурилась, решая задачу. Влад мысленно скрестил пальцы.

— Хель... — начала подруга.

— Тише, — остановила ее та. — Простите. — Это уже Владу. — Я могу предложить такой вариант... Я заберу рубашку, постираю, поглажу и к вашему рейсу привезу ее — будет как новенькая.

— И предлагаете встречать Новый год голым?

— А у вас были планы?.. — Соболиные брови Хель вновь сошлись на переносице. — Давайте я одолжу вам пока что-нибудь, у меня дома от мужа остались вещи...

— Хель! А мы? — затеребила ее клоунесса в колпаке, и Владу захотелось ее придушить.

— Прости, Мил, видишь, как вышло... — развела та руками. — Езжайте без меня пока, я потом такси возьму и к вам присоединюсь.

Влад не сумел спрятать усмешку.

Присоединится она, ага...

Пару часов спустя...

— О господи! Господи! — вскрикивала Хель, комкая в пальцах туго натянутые простыни. — Господи боже мой!

— Ты мне льстишь... — мурлыкнул Влад довольно. — Но мне нравится, как ты меня называешь, продолжай...

Она его не слышала. Она вообще ничего не слышала.

Ее тело отзывалось на его ласки как хорошо настроенная гитара.

Нет, гитара — слишком просто. Если бы его случайная новогодняя любовница была музыкальным инструментом, то средневековым органом. Каждый сантиметр ее тела откликался на его действия своим особенным образом. И как откликался! Такой отзывчивой у него, кажется, никогда не было. Она кричала, стонала, хрипела, рычала и жалобно скулила, выгибаясь на кровати под его руками. Она никак не могла насытиться, словно была так же голодна, как и он.

А он был очень, очень, очень голоден.

Из-за череды карантинных в волонтерском лагере был введен особый режим изоляции, и покидать территорию разрешали только тем, кто ехал за продуктами в город. Порой ему удавалось выбить себе несколько часов свободного времени, свалив хозяйственные дела на на-

парника, но последние месяцы это перестало прокатывать, женщины у Влада не было уже... У-у-у... Столько не живут!

Он уже было собирался отпроситься на недельку-другую — оторваться. Но под Новый год внезапно пришло распоряжение распустить волонтеров по домам: руководство области выделило деньги и силы в виде солдат-срочников, которые и должны были закончить их дело.

А остальным спасибо, свободны, родина вас не забудет.

Тысячу раз он проклял свой острый язык, когда в ответ на приглашение встретить Новый год всей компанией ответил, что ему за полтора года и без того надоели их рожи.

Он не учел того, что Новосибирск — не Москва. Особенно в карантинные времена. И идея забуриться в какое-нибудь веселое местечко, чтобы оторваться за все долгие месяцы тяжелой работы, увы, окажется провальным планом.

Так он попал в безнадёжную ситуацию: «сними девицу за два часа до закрытия бара, чтобы не остаться в Новый год один как лох».

Пришлось брать что дают.

Кто же знал, что тут такие алмазы негранные под ногами валяются...

Дрожь горячего тела под ним перешла в судороги, лихорадочный шепот — во всхлипы, и Влад уже было решил наконец побыть не-

много эгоистом и получить свою порцию удовольствия, как вдруг услышал тихий скрип. Чудом услышал. Обернувшись, увидел, что дверь спальни, где они со случайной знакомой уже второй час испытывали на прочность ее кровать, тихонько приоткрылась.

Он едва успел набросить одеяло и на себя, и на взмокшую, извивающуюся подружку. Сквозь приоткрытую дверь из темного коридора просочилось чудное создание — девочка лет четырех в ночной рубашке до пят и с двумя торчащими в разные стороны темными косичками.

— Мам, бабушка заснула, а я... Ой!

Создание заметило Влада.

— А ты кто? — поинтересовалось оно, распахнув огромные темные глазища. — А где мама?

— Я... Кто я... Я Санта-Клаус! — ляпнул Влад, не придумав ничего получше в таком-то состоянии. И тут же мысленно дал себе подзатыльник.

Почему Санта-Клаус, какой, на хрен, Санта-Клаус, почему не Дед Мороз, например? Не хотел портить бабушке репутацию, что ли?

— Неправда! — заявило дитя, придирчиво рассматривая его. — Он толстый, а ты нет!

— Аргумент, — согласился Влад, плотнее прижимая одеяло. Под ним уже завожилась очнувшаяся от экстаза соучастница по порче репутации, а он не был готов объяснять созданию, что ее мама делает голой в постели с Санта-Клаусом.

— Тогда я помощник Санты! — сообразил он на ходу.

— У Санты помощники эльфы, а ты не эльф! Ты врешь! — обвиняюще тыкнула в него пальцем девочка.

Чтобы не стать причиной порчи хрупкой детской психики, пришлось соображать еще быстрее.

— Нет, не эльф. Я северный олень Санты! — заявил Влад с самым серьезным видом.

— А почему ты голый?

— Ты много видела одетых оленей? — парировал Влад, натягивая одеяло повыше.

— А ты отвезешь меня в Лапландию? — Создание атаковало его без пауз, приходилось держаться и думать быстрее, чем во время игр в «Что? Где? Когда?».

— Э-э-э, нет, детям туда рано...

— А как же подарки? — огорчилась девочка.

— Я твою маму туда отвезу за подарками! — мгновенно нашелся Влад. — Прямо сейчас! Утром ты проснешься — а она уже вернулась.

— Ну-у-у, ладно... — Она посмотрела на него с подозрением, но развернулась и вышла.

Напряженное тело у Влада за спиной чуть расслабилось, а сам он вполголоса выматерился.

И зря. Дверь опять открылась.

— А хорошие подарки будут? — поинтересовалась мелкая террористка.

— Да! — рявкнул он. — Кукла и платье!

Больше ничего ему в голову не пришло. Что вообще дарят девчонкам?

— Красное! — уточнила та. — И планшет еще!

— И планшет, — сдался он. — Но только если ты сейчас пойдешь спать и проспишь до самого утра! Иначе чуда не случится!

— Ладно! — И топот ног по коридору возвестил, что мучениям пришел конец.

Влад со стоном упал на спину и уставился в потолок. Руки подрагивали так, будто он целую смену таскал бревна на распил. Никаких постельных забав больше не хотелось.

Хотелось накатить и почему-то обратно в волонтерский лагерь.

В лес! В глушь! Ко всем чертям!

Июль. Ольга

Спустя полгода

— Мамуль, где мой полосатый свитер?

— Ты его выкинула еще зимой.

Не помню, чтобы выкидывала. Надо бы посмотреть маме в глаза попристальней, он ей никогда не нравился. Но времени сейчас нет.

— Ма-а-а, где мой мишка Саня?! — Крик из детской, где Лея тоже вносит свой вклад в суету сборов.

— Милая, посмотри под кроватью, где все игрушки! Ты же не хотела его брать? — кричу в ответ я.

— Хочу уложить его в спальку!

Ну да, другого времени не нашлось. Ладно, что хоть под ногами не путается. И так ничего не могу найти.

— Мамуль, ты не видела, куда я сунула зарядник? Только что же в руках держала!

— И до сих пор держишь... — мягко говорит мама, входя в комнату со стопкой махровых полотенец и доставая утюг.

Никогда не понимала смысла гладить полотенца. Топот ножек — и сзади в меня врежется маленькая неутомонная торпеда:

— Ма-а-а-а, а ты положила мое красное платье?

— Да положила, положила, угомонись уже! — фыркаю я, засовывая зарядки для телефона, планшета, ноутбука, фотоаппарата и зубной щетки в дорожный рюкзак.

— А покажи? — хитро щурится Лея.

Закатываю глаза.

— Оленька, может, все-таки возьмешь полотенца? — начинает мама. Вот в чем был ее хитрый план. — Мало ли какие они там, в Москве? И белье постельное. Я соберу!

— Мамуль, ну ты с ума сошла, за три тыщи километров полотенца тащить! Может... и макароны взять на всякий случай, вдруг в Москве дефицит!

— Ма-а-а-а-а, а достань красное платье, я в нем поеду! — подпрыгивает Лея, дергая меня за рукав.

— Лея, сядь уже смирно, не мельтеши! — взрываюсь я. — Мамуль, перевес багажа стоит намного дороже твоих полотенец с наволочками!

— Ну ма-а-а-а! — заливается слезами дочь.

— Оленька, не ругайся, я же как лучше хочу... — расстраивается мама.

Я хватаюсь за голову. Как ни стараешься подготовить все заранее, а основные сборы все равно приходятся на последний день. Таков закон дедлайна.

Дочь носится из комнаты в комнату, создавая хаос в и так заваленной вещами квартире.